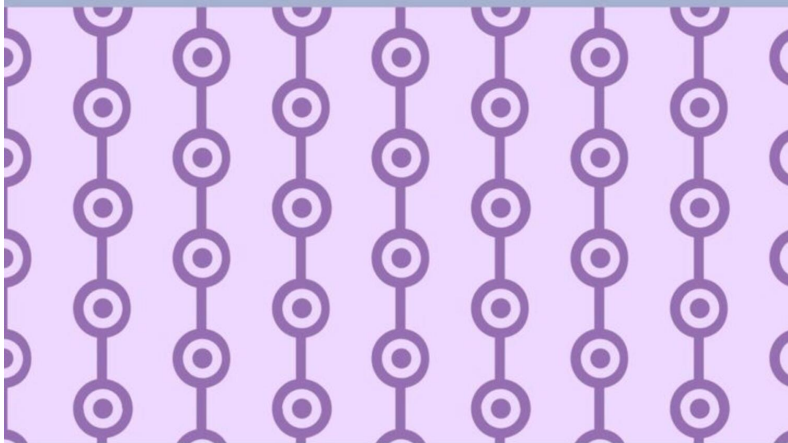

Виктория Светлова

**ВЕЧНОЕ
БЕЗМОЛВИЕ**

Виктория Светлова

Вечное безмолвие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68807580

SelfPub; 2023

Аннотация

За время одиночества на обезлюдевшем корабле бывший бортинженер космической экспедиции Краснов много думал и не находил иного выхода кроме продолжения добровольного заточения и полной отдачи себя на волю холодного мира вечного безмолвия.

Виктория Светлова

Вечное безмолвие

Глубокие трещины в стене, оведали угол комнаты причудливой паутиной узоров. Если пристально вглядываться в эти изломанные грани, то в отрезках и переплетениях сети можно увидеть различные обрывки воспоминаний, фрагменты прошлого и ощущения реального мира, больше напоминающие кошмарный сон. Сколько долгих дней он уже томится в плену огромной железной банки, именуемой космической ракетой П-813411? На самом деле Краснов и сам не знал ответа на этот вопрос. Для него время остановилось, замерло и превратилось в скучный унылый, повторяющийся изо дня в день сценарий. Подъем, зарядка, завтрак из тюбика №8, тестирование холодных равнодушных приборов, анализ полученных данных, обед из тюбика №3, наблюдение за звездами, ещё одна запись в бортовом журнале, ещё одна зарубка на серой, изрезанной трещинами стене, ужин из тюбика №9, тревожный, не приносящий отдыха и успокоения сон.

Прошлое, настоящее и будущее словно перестало существовать. Огромный сияющий многообразный мир сузился до размеров кроличьей норы, представленной в образе огромной железной законсервированной конструкции. Свечение от пролетающего метеорита осветило глянцевую поверхность рабочего помещения, заставленного многочис-

ленными приборами. Глазки сигнальных ламп, как всегда, были тусклыми. Над контрольными экранами сгустилась мрачная чернота. Стрелки приборов замерли на нулевых отсчетах. С тех пор, как была потеряна связь, пункт управления П-813411 словно замер в напряженном ожидании.

А ведь когда-то давно, всё было совсем не так. Ласковые глаза смотрели в его глаза, руки тянулись к его рукам, губы к губам. Смех, майский дождь, страсть и боль, гордость и надежды, тепло и холод, кровь и пот, запах разомлевшего тела и огни незнакомых созвездий на центральном экране пункта управления полётом. Краснов много путешествовал, свет иных звёзд освещал его дорогу, метеоритная пыль заметала следы, он ощущал наяву аромат сотен планет. Судьба щедро одаривала его яркими и необыкновенными мгновениями, а река жизни несла к берегам, полным новых открытий и увлекательных приключений. Жизнь бурлила, сердце горело, а душа стремилась к светлым идеалам благородства и добра. Увы реальность и сказки различаются, а суровая проза жизни редко бывает окрашена в радужные тона.

За время одиночества на обезлюдевшем корабле бывший бортинженер космической экспедиции привык к полному расслаблению и глубокому погружению внутрь себя. Изгнанник вёл долгие молчаливые диалоги с самим собой. Спешить ему было некуда. Даже если он сможет починить бортовую систему управления и наладить связь, родная земля вряд ли простит и поймет суть и мотивы его проступка. Изгнание,

заточение, уничтожение, вот расплата, уготованная за благородный и красивый порыв. Краснов много думал и не находил иного выхода кроме продолжения добровольного заточения и полной отдачи себя на волю холодного мира вечно-го безмолвия. Много долгих дней он провёл в размышлениях о строении Галактики и труднейших делах освоения Солнечной системы. Беспокоился о судьбе пропавших звёздных экспедиций. Снова и снова ему приходило на ум, что глубина Познаваемого зависит вовсе не от сознания Познающего, а от того предела, который им уготовила сама Галактика.

Волновали его и вопросы философии, самопознания и этапы развития души. Что есть зло, а что добро, свет и тьма, благо и вред, тут каждый сам обречен решать какие именно ярлыки повесить на те или иные события. Изначально любая душа стремиться ко благу, но со временем пройдя сквозь испытания, горести и несовершенства; она предчувствует, что есть нечто такое, но ей трудно и не хватает сил понять, в чем же оно состоит? И какую цену придётся заплатить за верность или предательство своих идеалов?

Космический корабль Сигма-III с командой астронавтов и ученых на борту возвращался из экспедиции в малоизученный район галактики в созвездии Гончих Псов. Желтая звезда освещала одинокую планету с двумя астероидными поясами тусклым светом. Её зигзагообразные лучи расходились в разные стороны по серой, усыпанной кратерами поверхности. Иногда из-под земли вырывались клубы горячего бурого

пара. На ярко оранжевой линии горизонта вспыхивали белые искры, за которыми тянулись лиловые полосы. Темные с синим отливом кустарники сплетали свои хищные ветви в черный частокол, за которым слышалось шипение, треск, бормотание. Сколько бы люди не приближались к таинственным растениям, ничего опасного обнаружено не было. Но самое загадочное происходило по ночам. От черных ветвей исходило мягкое серебристое свечение. На фоне темно-фиолетового неба усыпанного крупными звездами и оранжевого горизонта, всё происходящее представляло собой невероятно красивое зрелище. Неразгаданная тайна висела в воздухе. За весь период наблюдения ученые так и не смогли понять природу необычных звуков и таинственного мерцания. Разведгруппа провела здесь почти две недели. День равнялся трём земным дням, а ночь трём земным ночам. Выяснилось, что планета относится к земному типу, воздух, разреженный с примесью ядовитых газов, ветра совсем не было, почва каменистая, внешняя среда агрессивная и возможно опасная. Новую землю назвали Альфа. Составили карты, взяли образцы почвы, воздуха и необычной флоры. Особого ценного интереса планета не представляла, и экспедиция улетела.

Память снова и снова, как заевшая пластинка, возвращала Краснова в то далёкое утро. Капитан вызвал его в пункт управления полётом.

—Проверь пожалуйста, как дела в биологическом отсеке в приказной форме попросил он. Компьютер фиксирует до-

вольно странные волновые колебания в этом периметре.

Бортинженер Краснов направился в центр корабля. В уголке, охваченном надежными объятиями амортизаторов, было холодней, чем в коридоре. Замер температуры показывал результаты на несколько градусов ниже нормы. Освещение работало плохо, свет мерцал, а в углах затухал и тёрлся. Под матовыми куполами оболочек просматривались смутные очертания собранных образцов. Почти все вокруг из представленного биоразнообразия казалось сонным и безжизненным. Только под одним из мутных куполов то и дело вспыхивали белые фосфоресцирующие вспышки, лиловые полосы взлетали вверх и прыскали в стороны от неуклюжего человека в сверкающей амунии. В унылом однотонном пейзаже длинных коридоров и серых стен, они напоминали о ярком празднике со сказочными фейерверками, дарящими брызги радости и света. Краснов всей душой проникся красотой этого необыкновенное представление. Он наблюдал не в силах оторваться от сверкающего купола. Еще одна вспышка и яркие краски растекаются в разные стороны по гладко матовой поверхности капсулы, ещё один всплеск и белые молнии взлетели и вонзились в вершину оболочки. Вот ещё одна вспышка и в ответ на очередной каскад зарниц в его сторону, Краснов, повинаясь незримому импульсу, интуитивно протянул руку. Полоска лилового свечения с начала словно застыла в воздухе, а затем отделившись от купола медленно перетекла в его ладонь. Сильный электри-

ческий разряд прошел сквозь кожу. Мягкое фосфоресцирующее существо плавно вливалось в его тело. Ещё мгновение и оно полностью заполнило его собой. Откинув забрало шлема, Краснов смотрел на своё отражение в металлической стене и не верил собственным глазам, его скафандр светился мягким лиловым светом, а из ладоней вылетали белые молнии.

Дальнейшие события Краснов помнил довольно смутно. Кажется, он поочередно открывал все капсулы и каждый раз в него что-то втекало, разливалось, пульсировало яркими вспышками. Затем бортинженер космического корабля Сигма-III, качаясь, как пьяный, невзирая на сначала недоуменные взгляды, а потом крики и громкие вопли своих коллег, вошел в аварийный отсек и привёл в рабочее состояние запасную ракету.

–Краснов, остановись! Опомнись, что ты делаешь? – кричал капитал по громкой связи.

Слишком поздно, он уже нажал на Старт. Капитан попытался задраить аварийный выход. Раздирающий душу металлический лязг раздавался с левой стороны ракеты. Бесполезная суета. Большая часть ракеты уже вышла из шлюза. Находясь в открытом космосе, Краснов в полубессознательном состоянии выставил курс на созвездие Гончих псов к планете Альфа. Это просто чудо, что они все-таки приземлились на её сыпучей неустойчивой поверхности. Тело трясло и пульсировало. Сквозь кожу вытекали полупрозрачные фос-

форесцирующие существа. Лиловыми полосками они стремились к выходу, белые молнии вонзались в шлюзы двери. Краснов распахнул прямоугольник входного отверстия и яркие вспышки с полосками растаяли в разреженной атмосфере серой земли. Не было энергии. Не было связи. Остатками угасающего разума он каким-то чудом запустил автономный блок питания и взлетел.

Застывшее время продолжало оставаться загадочным и всесильным. Звезды струили невесомо-призрачный свет. Вспыхивали и угасали огни на пульте. Их безмолвные сигналы не сообщали ничего нового. Мир оставался прежним, холодным, равнодушным и бесконечным. Пространство и время давно исчезли. Они растворились в темноте экрана и цветных вспышках на пульте. Ракету качало и трясло. И значит не далёк тот день, когда прекратится жизнеобеспечение, прервётся подача воздуха и тепла, закончится запас продуктов, нарушится герметизация, Познающий станет частью всего Познаваемого и тогда он полностью сольётся с холодным миром вечного безмолвия.

Корабль продолжало качать. Сверкающие звёзды на центральном экране совершали дикие скачки. Рисунки созвездий сменялись с не запоминаемой быстротой. Теперь космический аппарат двигался по кругу. На третьем витке на экране пункта управления полётом появилась знакомая желтая звезда. Покрытый палевой дымкой шар Альфы, темнел в отдалении. Краснов осторожно, виток за витком, замедлял

спиральный бег ракеты. Серая усыпанная кратерами поверхность всё ближе. Выпуская гигантские ноги-амортизаторы П-813411, плавно заскользил вниз. Краснов распахнул входное отверстие и сделав первые неуверенные шаги по твёрдой земле, застыл от удивления. Дорожка из мерцающих точек вела к черному с синим отливом частоколу кустарника. В середине плотно сплетающиеся ветки образовывали некое подобие прохода. Краснов направился к его темнеющемуся прямоугольнику. Белые молнии вспыхивали и исчезали, лиловые полосы кружились из стороны в сторону. Кажется ему рады. Краснов ни минуты ни раздумывая, шагнул в мерцающую глубину проёма.